

К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ /
TO 70TH ANNIVERSARY OF GREAT VICTORY

Серия «Политология. Религиоведение»

2015. Т. 12. С. 129–145

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

*Иркутского
государственного
университета*

УДК 378.014(571.53)(091)

**Политика центральной и региональной власти
и деятельность вузовских коллективов по организации
высшего образования в годы Великой Отечественной
войны: исторический аспект (на примере Иркутской
области). Часть 2**

Р. Ю. Шпикельман

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. В статье рассмотрен уникальный и чрезвычайно сложный процесс функционирования системы высшего образования в условиях Отечественной войны и оккупации противником значительной части страны. Проанализированы документы и события, связанные с организацией учебного процесса в высших учебных заведениях. Параллельно рассматриваются три уровня процесса: центральный (всесоюзный и республиканский (РСФСР)), региональный на примере Иркутской области и объектовый (на примере вузов Иркутска). Рассмотрены практика организации приема в вузы на разных этапах войны, основные правительственные документы, регламентировавшие этот процесс, а также процедурные особенности, обусловленные военным временем. Показана процедура возвращения от чрезвычайной, ускоренной системы обучения к обычной, организованной на традиционной продолжительности учебного курса. Выделены новые формы и элементы, внедренные в учебный процесс в связи с вызовами времени. Рассмотрены проблемы повышения качества подготовки специалистов; актуализации военно-патриотической ориентированности обучения и оборонно-политической направленности учебного процесса. Выявлены особенности общественной и культурной жизни студентов вузов города и их материальные и бытовые проблемы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, история высшего образования, Сибирь, Иркутск, Иркутский государственный университет, Иркутский сельскохозяйственный институт, Иркутский медицинский институт, Иркутский горно-металлургический институт, Иркутский педагогический институт.

Основной задачей высших учебных заведений является подготовка специалистов высшей квалификации. Решение этой задачи является смыслом и результатом деятельности вузовских научно-педагогических коллективов. В связи с этим и в годы войны основное внимание руководства иркутских вузов бы-

ло направлено прежде всего на организацию учебного процесса и обеспечение его необходимого качества.

В течение всего военного периода в вузах страны проводился прием студентов и обеспечивался соответствующий выпуск специалистов. В первые военные годы задача состояла в том, чтобы в вузах восточных районов комплектование первых и старших курсов проходило по тем специальностям, по которым подготовка специалистов была временно прекращена в вузах западных областей. В частности, Иркутский государственный университет (ИГУ) получил задание принять на первый курс 400 студентов вместо 240. Были скомплектованы дополнительно две группы почвоведов и географов и группа астрономов [4].

В Иркутском медицинском институте (ИМГИ) был организован фармацевтический факультет и на него полностью произведен набор студентов. В соответствии с требованиями руководства страны, вне обычных сроков института в декабре 1941 г. произвел первый выпуск врачей, подготовленных для работы в военных условиях. Государственные экзамены проводились под строгим контролем Наркомздрава СССР, который обратил особое внимание руководителей вузов и председателей ГЭК на проверку знаний выпускников по хирургии, военно-полевой хирургии, инфекционным болезням и эпидемиологии (в соответствии с программой 1941 г.), на то, чтобы врачи, выпускаемые из медвузов, были подготовлены к работе на фронте и в тыловых военных и гражданских лечебных учреждениях. Также и ИГУ осенью 1941 г. досрочно выпустил 30 студентов и отправил их на химический завод [20, л. 35].

В июле 1942 г. в соответствии с новым укороченным планом обучения закончили Иркутский государственный педагогический институт (ИГПИ) студенты 3-годичного срока обучения. Поэтому в 1942/43 учеб. году очное отделение пединститута выпуска не имело. Но последующие выпуски обучались по стандартной программе [10, с. 58]. В госуниверситете 2 июня 1942 г. также состоялся очередной выпуск специалистов. Дипломы получили 152 человек, в том числе 35 геологов, 31 географ, 31 биолог, 55 химиков [3].

Большую роль в сохранении высших и средних специальных учебных заведений сыграло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О плане приема в вузы в 1942 г. и мероприятиях по укреплению высших учебных заведений» от 5 мая 1942 г. [6, с. 560]. Правительство установило план приема студентов на 1942/43 учеб. год в количестве 96 125 человек. На 1 октября 1942 г. в вузы приняли 109 тыс. человек, т. е. план был перевыполнен на 113,4 %. На этом этапе большую роль сыграли мероприятия правительства по освобождению от приемных испытаний лиц, которые окончили средние школы в 1940 и 1941 гг. с отметками «отлично» и «хорошо» [15, с. 95].

В начале войны набор в ряд вузов осуществлялся без вступительных экзаменов, и лишь только с 1944 г. прием в вузы в обязательном порядке стал осуществляться на основе конкурсных испытаний.

В соответствии с приказом Всесоюзного комитета по высшей школе (ВКВШ) при СНК СССР при вузах стали организовываться подготовительные курсы, на которые разрешалось зачислять лиц с полным средним образова-

ем, а также тех, кто закончил 9 классов до 1 января 1942 г., но при условии сдачи ими экстерном экзаменов за 10-й класс [23, с. 87].

В Иркутске также для обеспечения нового набора студентов были организованы подготовительные курсы, но кроме этого для проведения агитации в разные районы Сибири направлялись в командировки сотрудники и аспиранты вузов. В частности, в ИГУ летом 1942 г. в связи с призывом в Красную армию выпускников школ открылись курсы по подготовке в вуз учащихся 9-х классов [9, с. 54].

Большую помощь в организации приема студентов на 1943/44 учеб. год оказало постановление СНК СССР от 23 апреля 1943 г., которое обязало всех руководителей предприятий предоставлять отпуск абитуриентам за 10 дней до начала вступительных экзаменов в вузы. Этим же постановлением и в 1943 г. сохранялся прежний порядок приема в вузы преимущественно без экзаменов. Летом и осенью 1943 г. в СССР на дневные отделения вузов зачислили 167,1 тыс. человек, что превысило уровень предвоенного приема, когда было принято 161,5 тыс. студентов [5, с. 70].

Во время набора 1943 г. среди абитуриентов появились участники Великой Отечественной войны, демобилизованные из армии по ранению. Они внесли в студенческую жизнь организованность и дисциплину, отличались большой активностью в учебе и общественной работе. Например, в 1943 г. в Иркутский финансовый институт было принято 11 инвалидов войны, в 1945 г. в нем обучался 121 инвалид войны [5, с. 55; 25, с. 108]. Но лишь в 1944 г. для этой категории абитуриентов приказом ВКВШ были установлены льготы при поступлении.

Меры, введенных в систему организации набора для обучения в вузах, принесла положительные результаты. Благодаря такой политике руководства страны и коллективов вузов в РСФСР в 1945/46 учеб. году прием студентов на первый курс очных отделений вузов превысил прием 1940 г. почти на 18 тыс. человек [14, с. 384].

Первый опыт военного времени показал, что сжатые сроки прохождения основных теоретических дисциплин не обеспечивают необходимого качества усвоения их студентами. Если сокращение сроков обучения не вызывало особых затруднений на старших курсах, то младшие курсы испытывали серьезные трудности из-за быстрого темпа изучения математики, физики и других общенаучных дисциплин. В отчете о работе медицинских вузов в 1941/42 учеб. году отмечалось, что студенты с большим трудом усваивают огромный учебный материал. Поэтому от 30 до 40 % студентов не являлись на экзаменационные сессии. Количество неудовлетворительных оценок постоянно возрастало. И даже у успевающих студентов знания были поверхностными [23, с. 71]. Давало о себе знать и то обстоятельство, что на время каникул студенты привлекались к сельскохозяйственным работам, длительность которых значительно превышала срок месячных летних каникул.

Учитывая недостатки сокращенных учебных планов, 18 июня 1942 г. СНК СССР постановил перевести вузы страны с начала 1942/43 учеб. года на подготовку кадров с высшим образованием по нормативным учебным планам довоенного времени [11, с. 543].

Организация учебного процесса, требующая и в обычных условиях повышенного внимания от руководства вузов и руководителей подразделений, в годы войны превратилась в бесконечный поток проблем. Учебный процесс проходил в сложных условиях: сокращенный учебный год, постоянное прерывание занятий из-за привлечения студентов на работы, связанные с вопросами обороны, дефицит аудиторий и преподавательских кадров и т. п.

В годы войны ухудшилось снабжение вузов необходимыми материалами, реактивами, инструментами и научным оборудованием. В первые месяцы войны трудная ситуация сложилась с финансированием, хотя в последующий период оно было более или менее стабильным. Вместе с тем важно отметить, что в целом в годы войны финансирование высшей школы не только не сократилось, но наоборот, – значительно увеличилось. В 1942 г., когда сеть вузов резко сократилась, расходы государственного бюджета СССР на высшую школу уменьшились более чем втрое по сравнению с 1940 г. и составили 821,3 млн руб. Но уже в 1943 г. они возросли до 1 123,1 млн руб., в 1944 г. – до 1 980,4, а по государственному бюджету 1945 г. на содержание вузов выделялось 2 856 млн руб., т. е. на 170 млн руб. больше, чем в 1940 г. [13, с. 126].

Занятия сокращались по времени, приходилось сидеть в холодных, плохо освещенных аудиториях, особенно сложно было проводить лабораторные работы и производственную практику. Часть занятий переносилась в комнаты общежитий, которые немного оттапливались. Не хватало учебников и писчей бумаги [1, с. 41].

В связи с правительственным разрешением предприятиям и учреждениям принимать на работу студентов без отрыва от учебы на 4–6-часовой рабочий день значительная часть студентов испытывала серьезные трудности при совмещении работы с 42-часовой недельной учебной нагрузкой. Длительность каникул не отвечала продолжительности уборочных работ. В большинстве районов вузовская молодежь задерживалась на сельскохозяйственных работах, как правило, на два месяца [13, с. 80].

Студенты всех курсов работали с большой нагрузкой, посещая учебные занятия, занятия по допризывной подготовке, работая в селе и на городских промышленных, строительных и других объектах. По этим причинам высоким был и отсеб студентов, особенно на I и II курсах. Имела место и академическая неуспеваемость, прежде всего как следствие частых отвлечений студентов от занятий. Часть пропусков студентов-медиков, например, была связана с работой на предприятиях и в лечебных учреждениях, с привлечением студентов на противоэпидемические работы, с участием в донорстве. Наибольшее количество пропусков занятий приходилось на послеобеденные часы в связи с трудностями своевременного получения обедов в перегруженной столовой. В частности, в 1941 г. Иркутский медицинский институт не смог сохранить весь принятый контингент первого курса [20, л. 35].

В вооруженные силы призывали преимущественно мужчин, поэтому в вузах происходило быстрое сокращение их количества. Им на смену в вузовские аудитории пришли женщины. Это привело к тому, что за годы войны в вузах значительно увеличилась в удельном отношении их доля. Если в 1940–1941 гг.

они составляли 58 % студенчества, то в 1945–1946 гг. – уже 77 %. После окончания войны и демобилизации молодежи из армии процент женщин в составе вузовских контингентов постепенно сократился. Особенно характерно это было для отраслевых вузов: промышленности, транспорта, строительства, связи, сельского хозяйства. В остальных вузах также шло увеличение студентов-мужчин [23, с. 42].

Уже отмечалась большая роль в сохранении вузов постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О плане приема в вузы в 1942 г. и мероприятиях по укреплению высших учебных заведений» от 5 мая 1942 г. [6, с. 45]. Оно запрещало наркоматам, совнаркомам союзных и автономных республик и местным советам отбирать учебные здания, общежития, инвентарь и оборудование вузов, а также мобилизовывать студентов и преподавателей в Красную армию и на различные работы без разрешения СНК СССР, кроме случаев, разрешенных указами Президиума Верховного Совета СССР. Оно разрешало предприятиям и учреждениям принимать на работу студентов с сокращенным рабочим днем. Постановление способствовало также повышению материального уровня студентов и улучшению условий работы профессорско-преподавательского состава.

Местные советы были обязаны выделять вузам новые учебные помещения и общежития взамен занятых в начале войны под размещение эвакуированных предприятий, госпиталей и военных организаций. Освобождались от призыва в Красную армию студенты выпускных курсов всех вузов, а в технических вузах также и студенты предпоследних курсов, кроме мобилизованных по специальным решениям правительства [5, с. 74].

Несмотря на возникшие несоответствия, в основном сохранялась структура вузов. В частности, в Иркутском педагогическом институте, хотя численность студентов уменьшилась, специальности и структурные подразделения, существовавшие до войны, сохранились. Закрыто было только вечернее отделение. Зато при институте действовала широкая курсовая подготовка учителей. В мае 1943 г. начали действовать 5-месячные курсы подготовки учителей 5–7-х классов – математиков, физиков, историков и географов. В феврале 1944 г. были открыты 7-месячные курсы подготовки учителей 5–7-х классов с отделениями естественно-географическим и физико-математическим и др. [10, с. 56].

Несмотря на сокращение сроков обучения в институтах, учебный план не претерпел больших количественных изменений. Уменьшение учебного времени составило лишь 5–15 %. В то же время рабочий день студентов увеличивался до 7 академических часов; сокращалось время каникулярного отпуска. По новому учебному плану уменьшалось время на изучение некоторых общеобразовательных предметов и увеличивалось на преподавание военных дисциплин, а в медицинском – хирургии, инфекционных болезней, эпидемиологии и микробиологии.

Основной формой проведения занятий в военные годы являлись лекции. Проведение практических и семинарских занятий затруднялось из-за отсутствия необходимых реактивов, а также учебных пособий и литературы. Важное место в деле подготовки специалистов в годы войны отводилось производ-

ственной и педагогической практике, которая предшествовала защите дипломной работы и государственным экзаменам.

Большое внимание в военное время уделялось самостоятельной работе студентов. Серьезная работа по ее организации проводилась на всех факультетах. Ряд кафедр практиковал проведение консультаций для студентов по вопросам организации самостоятельной работы. В годы войны проходили и методические конференции, на которых обсуждались вопросы, связанные с самостоятельной работой студентов, методикой преподавания дисциплин. Формами контроля результатов самостоятельной работы студентов были: проверка домашних заданий, контрольные работы, коллоквиумы. Наиболее распространенной формой проверки текущих знаний стали коллоквиумы, которые проводились по тем предметам, которые выносились на сессию. Широкое распространение получили и письменные контрольные работы. Правда, эта форма контроля была ограничена из-за нехватки писчей бумаги.

Для студентов, совмещающих обучение в университете с работой на предприятиях оборонного характера, организовывались дополнительные занятия в вечернее время. В годы войны увеличивалось количество индивидуальных и групповых консультаций. Однако, как правило, студенты начинали активно посещать консультации лишь с приближением экзаменационной сессии.

Несмотря на серьезные проблемы с материальной базой учебного процесса, вузовские коллективы были отзывчивы на просьбы о помощи учебным заведениям освобожденных районов. Например, когда в марте 1943 г. в госуниверситет обратилась Школьная комиссия г. Иркутска с просьбой помочь в восстановлении разрушенной школы в освобожденном районе, этот вопрос был вынесен на рассмотрение партсобрания вуза и решен положительно. ИГУ взял на себя обязательство оборудовать кабинет естествознания, и каждая кафедра соответствующего профиля должна была участвовать в этом деле. В частности, химический факультет оказал помощь лабораторным оборудованием [22, л. 6].

Вопреки возникшим трудностям в организации учебного процесса, последующие годы показали, что это не оказало существенного влияния на уровень подготовки выпускников иркутских вузов. В частности, для медиков военного времени этот «травматический материал» был главным, и врачи успешно справились и с оказанием скорой помощи, и с лечением раненых на фронте и в эвакуогоспиталях тыла, о чем свидетельствуют многочисленные воспоминания выпускников мединститута, отзывы раненых и больных о их самоотверженной работе в боевых условиях и после войны.

Уже к концу 1941/42 учеб. года работа по трехлетнему учебному плану выявила ряд существенных недостатков. Переход на новые учебные планы в какой-то степени решал проблему обеспечения фронта и тыла специалистами, но в то же время показал, что очень сложно за короткий срок изучить и овладеть в достаточной степени теоретическими знаниями. Поэтому 15 мая 1942 г. ВКВШ предложил всем вузам снова перейти на пятилетний срок обучения [18, с. 118].

Зимой 1944 г. были восстановлены зимние каникулы для студентов. Во время их проведения запрещалось привлечение студентов на всякие мобилизационные работы [13, с. 76].

Эти и другие мероприятия по укреплению высшей школы и закреплению в ней студентов привели к тому, что отсев учащихся из вузов значительно снизился. Удалось добиться стабилизации контингента, а к концу войны даже значительного увеличения числа студентов. Так, если в 1941/42 учеб. году в стране было 312,9 тыс. студентов, в 1942/43 – 227 тыс., то уже в 1943/44 – 325,7 тыс., а в 1944/45 учеб. году – 442,6 тыс. человек. В 1945/46 учеб. году училось уже 730,2 тыс. человек, что составляло 89,9 % от довоенного уровня. При этом в области подготовки экономистов, юристов, врачей и работников искусств довоенный уровень был превзойден. В вузах технического и сельскохозяйственного профиля уровень количества студентов приближался к довоенному. Значительное отставание сохранялось лишь в области подготовки педагогических кадров [23, с. 42].

В годы войны возникли новые, специфические формы организации учебного процесса, которые предполагали оказание студентам максимальной помощи в освоении учебного материала. Например, в ряде вузов значительно увеличился удельный вес коллоквиумов в учебном процессе, они стали проводиться по всем предметам, выносившимся на экзамен. Существенно возросли количество занятий, проводимых в вечернее время и воскресные дни, и число индивидуальных и групповых консультаций по самым разным вопросам учебных курсов [19]. Получила широкое распространение практика чтения обзорных лекций перед экзаменами по тем курсам, которые слушались два-три семестра.

Практические занятия со студентами-медиками нередко проводились в госпиталях. В период учебной практики в вузовских мастерских студенты технических специальностей выполняли оборонные заказы. Характерной особенностью учебного процесса военной поры стало объединение значительного числа учебных групп в потоки. По некоторым дисциплинам впервые были составлены общие факультетские расписания. В частности, всех иркутских студентов-медиков в 1943 г. объединили в один факультет – санитарно-гигиенический, хотя они поступали на два [27, с. 183, 529].

Возникали проблемы и другого рода, например, сильных студентов Иркутского финансового института специальная комиссия переводила в другие институты. Так, в 1942/43 учеб. году 23 лучших студента были переведены в Сибирский металлургический институт [25, с. 93].

Значительному количеству студентов приходилось совмещать учебу в вузе с постоянной работой на производстве, главным образом на оборонных предприятиях. В годы войны 150 тыс. студентов имели такой учебно-производственный распорядок жизни [2, с. 196, 197]. Это была вынужденная мера, но она в значительной степени способствовала рождению принципиально новой формы обучения в высшей школе, когда обучение тесно и непосредственно связывается с производственной практикой. Опыт дал положительные результаты и был использован в послевоенный период для поисков оптимальных путей развития высшего образования в стране.

Вместе с тем условия военного времени обременили обучение в вузе такими элементами, которые никоим образом не были связаны с учебным процессом. Например, перед иркутскими вузами, кроме медицинского, руководство области в качестве главной задачи определило участие в посевных и уборочных кампаниях. Например, госуниверситет в рамках данной установки выбрал для себя два профиля – подготовку специалистов по простым сельскохозяйственным машинам и трактористов. Занятия со студентами начались зимой 1941 г. Однако студенты и преподаватели, ощущая ее чужеродный характер, старались уклониться от этой учебы. Для ее организации руководство ИГУ обратилось за преподавателями в сельхозинститут, но тот выделил на курсы только одного специалиста. Поэтому вузу пришлось обходиться своими силами, для чего были привлечены преподаватели М. А. Иванов, Т. М. Иванов, А. Н. Соколов.

Всех учащихся мужского пола обязали изучать трактор. Для студентов в качестве обязательной устанавливалась сельскохозяйственная практика. Университет организовал обучение по теоретической части: по машинам и семенам. А практическая подготовка производилась в колхозах [21, л. 2, 3].

В годы войны большое значение стали придавать организации социалистического соревнования, участие в котором как преподавателей, научных сотрудников, так и студентов должно было стимулировать учебу и научную работу. Итоги соцсоревнования обычно подводились к 1 мая, 7 ноября или в конце года. В организации социалистического соревнования было много формализма. Сам метод социалистического соревнования механически был перенесен с производства в высшую школу. Если на производстве результаты соцсоревнования подводились по количеству выпущенной продукции и т. д., то в вузах при подведении итогов соцсоревнования в учебной работе брались в расчет результаты экзаменационных сессий. Проведение социалистического соревнования в вузах приводило к снижению требовательности профессоров и преподавателей на экзаменах, что отражалось на подготовке специалистов. В результате практика социалистического соревнования в вузах по учебной работе в годы войны была запрещена [26, с. 24].

Центральной проблемой в деятельности вузов стало требование обеспечить повышение качества подготовки специалистов. СНК СССР принял ряд постановлений, повлиявших на строительство советской высшей школы и в послевоенный период. Уже в 1942 г. было отменено предоставленное распоряжением СНК РСФСР от 3 ноября 1941 г. директорам вузов, расположенных в прифронтной полосе, право выдавать дипломы об окончании вузов без защиты дипломного проекта или сдачи государственных экзаменов [19].

К ряду аналогичных решений относится постановление «О мероприятиях по укреплению системы заочного педагогического образования» (декабрь 1943 г.). В 1944 г. были восстановлены конкурсные экзамены, для подготовки к которым при вузах открывались подготовительные отделения и курсы [2, с. 197].

В 1944 г. с осени для студентов выпускных курсов была введена подготовка дипломной работы. К концу войны возобновилась научная работа студентов, создавались кружки при кафедрах.

Военная обстановка повлекла за собой пересмотр учебных программ и содержания дисциплин во всех вузах, в том числе и в иркутских. Преподаванию придавалась военно-политическая направленность. Во все курсы были введены темы, связанные с военной и патриотической проблематикой [10, с. 59].

На ряде факультетов, особенно естественного и технического профиля, были введены новые дисциплины: внешняя и внутренняя баллистика, теория стрельбы, артприборы и приборы управления огнем, конструкция самолетов, динамика полетов, экспериментальная аэродинамика, расчет авиаконструкций, авиаприборы и авторегулирование и др., которые могли найти применение в развитии военной техники и ее профилактическом обеспечении. Химики изучали основы служб противовоздушной и противохимической обороны, токсические действия отравляющих веществ, химию взрывчатых веществ и т. д. Биологи знакомились с бактериологией, химией отравляющих веществ, изучали токсические действия боевых отравляющих веществ и т. д.

В гуманитарных вузах курсы перестраивались в направлении изучения событий, имевших важное историческое, судьбоносное значение для народов страны. Целью ставилось обеспечение идейно-политического воспитания студентов в духе ненависти к иноземным захватчикам, акцент делался на освободительных войнах.

Во время войны в вузах была введена подготовка специалистов по новым специальностям: радиотехнике, военно-строительным сооружениям, газовому хозяйству, технологии искусственного жидкого и газообразного топлива, стальным конструкциям, гидроэнергетике, ствольной и боевой технике, промышленному использованию шлаков и др. [5, с. 68].

Перестройка учебного процесса в вузах обеспечивала прежде всего военную направленность подготовки специалистов, высокий уровень готовности работать в условиях военного времени и соответствующую идеологическую ориентацию.

Военная обстановка повлекла за собой пересмотр учебных программ и содержания дисциплин. Так, в 1942 г. во всех вузах было введено преподавание курса политической экономии. В августе 1941 г. ВКВШ утвердил новую программу физической подготовки студентов. 17 сентября 1941 г. Государственный комитет обороны (ГКО) принял постановление «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР», в том числе и студентов. В ноябре 1941 г. ГКО установил, что студенты вузов проходят военную подготовку по 110-часовой программе всевобуча. Задача заключалась в том, чтобы добиться умелого владения оружием в полевых условиях днем и ночью. На занятиях изучался опыт войны. Со студентами вузов, прошедшими в 1941/42 учеб. году эту программу, проводилась военная допризывная подготовка. Программа предусматривала совершенствование военных знаний студентов, из числа которых готовились медсестры, военные связистки [2, с. 197; 12, с. 79].

13 апреля 1944 г. СНК СССР утвердил представленное ВКВШ «Положение о военной и военно-морской подготовке студентов вузов в условиях войны» [24, с. 75]. В реализации этого постановления ведущую роль сыграли вузовские кафедры военного дела. В процессе военной подготовки, на которую отводилось 110 часов, студенты должны были овладеть оружием и умением действовать в боевых условиях.

В центре внимания партийных организаций вузов была агитационно-пропагандистская работа среди коллективов преподавателей, студентов и сотрудников. Она была призвана обеспечить их идейно-политическое воспитание в духе ненависти к немецко-фашистским захватчикам, поддерживать в людях патриотизм, желание отстоять свою Родину и, в конечном счете, победить врага. Агитаторы и пропагандисты разъясняли населению характер и особенности войны, доносили информацию с фронта и т. д. Создавались и кружки текущей политики. Во главе всей политико-воспитательной работы со студентами и сотрудниками стояли партийные и комсомольские организации. По случаю важных событий (1 мая, 7 ноября и др.) устраивались митинги и собрания.

В ряде вузов были созданы штабы обороны, организовывались группы самозащиты на кафедрах и в общежитиях; были подготовлены и назначались инструкторы противохимической и воздушной обороны (ПВХО) из числа студентов. Действовали курсы военной переподготовки всего профессорско-преподавательского состава. Например, в ИГУ действовали кружки по овладению военными специальностями для тех, кто прошел военный всеобуч.

Естественно, эта работа представляла собой трудоемкий процесс и не всегда давала желаемый результат. Например, в госуниверситете ряд преподавателей и сотрудников уклонялись от нее. Особенно неблагоприятно обстояли дела на биологическом факультете. Обучение в вузе должно было быть закончено до 1 января 1941 г. [21, л. 2, 3]. Но оно продолжилось и далеко за рамками установленного срока.

Значительное число студентов занималось в спортивных секциях: лыжной, легкоатлетической, в спортивных школах по подготовке общественно-физкультурного актива. Готовились спортсмены-разрядники, значкисты ГТО I и II ступени, ворошиловские стрелки. Особое внимание обращалось на подготовку лыжников.

Важную роль в идейно-политическом воспитании студенчества играли кафедры общественных наук вузов. Лекции и семинарские занятия должны были отличаться актуальностью и политической заостренностью. Учебно-методическая работа этих кафедр была направлена на обеспечение органической связи чтения соответствующего курса с современностью. Преподаватели вели работу не только со студентами, но и с научными работниками, населением. Во время войны во всех вузах страны было введено преподавание основ марксизма-ленинизма. Обязательным стало изучение темы «Великая Отечественная война Советского Союза».

В 1944–1945 гг. в вузах были созданы кафедры марксизма-ленинизма [8, с. 175]. Важное место в активизации их деятельности по подготовке квалифицированных специалистов, владеющих марксистско-ленинской теорией, имело

принятое в начале 1945 г. ЦК ВКП(б) постановление «О недостатках в преподавании основ марксизма-ленинизма в Саратовском университете Н. Г. Чернышевского» [16, с. 25].

ЦК ВКП(б) отмечал, что важнейшие положения марксистско-ленинской теории излагались в университете без должного обоснования и доказательств, сухо и неинтересно, что лекции нередко проводились в форме диктантов, а семинарские занятия сводились к формальному опросу студентов. Постановление нацеливало всех студентов на творческое изучение важнейших произведений классиков марксизма-ленинизма

В условиях военного времени работа кафедр общественных наук давала студентам, слушателям идейно-политическую закалку, помогала им справляться с трудностями военной поры, культивировала и поддерживала в людях патриотизм, желание отстоять свою страну, победить в войне с захватчиками.

Учебная и научная работа в иркутских вузах в годы войны сочеталась с насыщенной общественной жизнью, содержание которой существенно отличалось от мирного времени. В годы войны значительную роль в жизни вузов играли общественные организации (партийная, комсомольская и профсоюзные). Партийные организации решали задачи разъяснения сложившейся в стране обстановки, мобилизации студентов и сотрудников университета для оказания помощи фронту, эвакуированным в Иркутск промышленным предприятиям и заводам, на уборку урожая, уход за ранеными в госпиталях и т. д.

Большинство студентов университета и значительная доля студентов других вузов являлись комсомольцами. Во главе вузовских организаций стояли комитеты и бюро ВЛКСМ. Работа вузовских комсомольских организаций в годы войны затруднялась тем, что студенты занимались в самых разных концах города, а многие к тому же работали на производстве. Поэтому нередко в адрес вузовского комсомола раздавались критические замечания со стороны ученых советов и коммунистов. На протяжении первых лет войны в ВЛКСМ вступало мало студенческой молодежи.

2 декабря 1944 г. ЦК ВЛКСМ принял постановление «О мерах по улучшению работы комсомольских организаций высших учебных заведений». В нем отмечалась необходимость усилить идейно-политическую работу комсомольских организаций вузов среди студентов, воспитывать молодежь в духе беспредельной преданности Родине, Коммунистической партии, рекомендовалось шире вовлекать студентов в научные кружки, развертывать военно-физкультурную работу [13, с. 75]. Студенты иркутских вузов также были членами комсомольских и профсоюзных организаций.

Начавшаяся война поставила перед общественными организациями вузов, и в первую очередь перед партийными, задачу коренной перестройки всей работы. Наряду с руководством учебным процессом и научными исследованиями, партийные организации должны были вести политико-воспитательную работу среди студентов и сотрудников вузов, помогать решать вопросы, связанные с помощью фронту, промышленным предприятиям, колхозам, организацией субботников и воскресников.

На первом плане находились задачи, продиктованные военной обстановкой и прежде всего необходимостью мобилизации всех сил под лозунгом «Все для фронта, все для Победы!». Это было участие в сборе средств для Фонда обороны, на постройку самолетов, теплых вещей для армии и отправке посылок на фронт, в подписке на займы, в распространении билетов денежно-вещевых лотерей, участие в государственных займах и т. д. После освобождения от немцев оккупированных районов страны общественные организации вузов участвовали в оказании им помощи.

Студенты и преподаватели иркутских вузов шефствовали над ранеными, выступали перед ними с концертами, помогали в учебе детям погибших. В частности, студенты иркутского мединститута помогали в разгрузке эшелонов с ранеными, шефствовали над пятью эвакуогоспиталями. Все студенты были донорами. В институте было 11 культбригад по 3–5 человек, туда входили певец, музыкант, чтец [27, с. 526].

Одной из форм общественной работы в годы войны была помощь семьям фронтовиков. Инициативу в оказании помощи семьям ушедших на фронт взяли на себя общественные организации вузов. При них работали постоянные комиссии, которые занималась этим видом общественной деятельности.

В годы войны коллективы иркутских вузов активно занимались и научно-популяризаторской работой. Был организован лекторий выходного дня для студентов и населения, где читались научно-популярные лекции на политические, исторические и военно-оборонные темы. Политико-воспитательная работа осуществлялась также через студенческие научные кружки, кружки художественной самодеятельности, военно-физкультурные мероприятия. Для политического воспитания студентов был введен политчас, который проводился раз в неделю научными работниками и преподавателями.

С целью поднятия настроения и эмоциональной разрядки в тяжелейших условиях военного времени общественные организации вузов старались организовать отдых студентов, устраивали вечера, концерты художественной самодеятельности, коллективные посещения театра и кино, спортивные соревнования и т. п.

Иркутск в годы войны превратился в театральный центр, в нем на постоянной основе работали Киевская опера, Московский театр сатиры, Ленинградский ТЮЗ [27, с. 534].

Военные годы были трудным временем для сотрудников и студентов иркутских вузов. Война сказалась не только на учебном процессе, военным стал и быт: через некоторое время были введены хлебные и продовольственные карточки, промышленные товары распределялись по ордерам, в домах Иркутска зажигались керосиновые лампы, так как энергия была строго лимитирована, ее не хватало для промышленности, транспорта.

Когда волна эвакуации с западных районов страны достигла Иркутска, первых беженцев вначале расселяли в местах общественного пользования (дома культуры, спортзалы), затем иркутяне потеснились, освободив для приезжих комнаты в своих квартирах и домах [25, с. 97].

Бытовые условия студентов оставляли желать лучшего. В общежитиях проживало гораздо больше студентов, чем позволяли гигиенические нормы. В среднем на одного студента приходилось менее 3 м². Не на всех хватало кроватей и постельных принадлежностей, недоставало мебели. Часто отсутствовало электрическое освещение, уголь для отопления выдавался из расчета 5 кг в сутки на комнату. Им топили печи, установленные почти в каждой комнате для обогрева и для приготовления пищи. Хранили уголь здесь же в жилых комнатах, что сильно загрязняло помещение общежитий. Сами студенты обеспечивали поддержание внутреннего порядка в общежитиях.

Но даже в тех условиях, когда ответственность людей была особенно высока, имели место проблемы с дисциплиной в общежитиях: пьянки и порча имущества [20, л. 35]. Так как мест в общежитии для всех нуждающихся недоставало, то студенты, имевшие такую возможность, снимали комнату у жителей города, но в условиях перенаселения жилого сектора это было редкостью.

Питание в столовых большинства иркутских вузов было плохое; из-за перегрузки столовых прикрепленными к ним организациями студенты вынуждены были тратить в день по 4–5 часов на ожидание пищи. В вузовских столовых по карточкам выдавалось 600 г хлеба и галушки из ржаной муки, чего явно не хватало для молодого организма. Некоторые болели дистрофией, им в профкоме выдавали дополнительные пайки, состоявшие из тех же галушек и брусничного морса, в столовой давали настой хвои. Выручал рыбий жир, который выдавали в аптеке по рецептам. Им заправляли щи, жарили картошку. Весной специально выделяли студентов для сбора черемши, которая вводилась в рацион в студенческой столовой [27, с. 526, 528].

В начале войны имели место большие перебои в получении денежных фондов на стипендии и питание больным. Неудовлетворительно обстояло дело со снабжением студентов продуктами и промышленными товарами. Ситуация улучшилась лишь в 1944/45 учеб. году, когда студенты в централизованном порядке получили белье, верхнюю одежду, отрезки на костюмы, трикотаж и т. д.

Иркутские студенты в каникулы и в учебное время участвовали в хозяйственных работах: заготовке топлива, добыче рыбы на Байкале, сборе ягод, овощей, очистке железных дорог от снега, добыче угля в Черембассе, его разгрузке, лесозаготовках, ремонте учебных корпусов и общежитий. Студентки работали санитарками в госпиталях. Привлекали их и для уборки города, в частности, весной 1943 г. городская власть установила обязанность коллектива университета по очистке города в размере 500 человекодней [10, с. 58; 22, л. 11].

На материальном положении студентов негативно сказывалась необходимость вносить плату за обучение. Правда, начиная со второго семестра первого военного учебного года, от платы за обучение были освобождены некоторые категории студентов: инвалиды Великой Отечественной войны, иждивенцы рядового и младшего начальствующего состава, дети погибших офицеров.

Правительство страны старалось облегчить положение студентов. Большое значение для сохранения и увеличения студенческих контингентов вузов имели решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР. Например, 10 февраля 1943 г. СНК СССР принял постановление «Об улучшении питания студентов вузов». Пра-

вительство установило снабжение студентов продовольственными товарами по нормам рабочих промышленности, транспорта и связи. В составе ВКВШ при СНК СССР создавался специальный отдел материально-бытового обслуживания студентов вузов [24, с. 83].

Большое значение имело постановление СНК СССР «О размерах и порядке назначения стипендий в высших учебных заведениях и техникумах и об освобождении студентов от призыва в Красную Армию» от 15 сентября 1943 г. В соответствии с ним, в отличие от первых военных лет, СНК СССР выделил дополнительные средства для установления стипендий всем успевающим студентам вузов, тогда как ранее стипендии выплачивались только тем, кто учился на «хорошо» и «отлично». Для отличников учебы вводились повышенные и именные стипендии [17, с. 214].

Вместе с тем далеко не все решения руководства страны воплощались в жизнь. Например, на партсобрании в ИГУ в марте 1943 г. отмечалось, что не было выполнено постановление правительства о создании в вузах отделов снабжения [22, л. 6].

Руководство вузов, в свою очередь, принимало меры по улучшению общественного питания путем организации подсобных хозяйств и столовых закрытого типа [15, с. 96]. Например, для коллектива и студентов иркутского финансового института подсобное хозяйство вуза было серьезным подспорьем, благодаря ему вузовская столовая была лучшей в городе. Некоторые студенты других вузов решением ГК ВКП(б) прикреплялись к ней [25, с. 105].

Анализ рассмотренного материала свидетельствует о том, что в годы Великой Отечественной войны вопросы организации учебного процесса в вузах находились в поле зрения руководства страны и администрации университетов и институтов. Правительство постоянно контролировало положение вузов и проводило гибкую политику их поддержки с учетом военно-политической и экономической обстановки.

Менялись продолжительность и формы организации учебного процесса, но к концу войны все вернулось к существовавшим, зарекомендовавшим себя стандартам. По объективным причинам для студентов в годы войны условия учебы с материальной, организационной, качественной сторон резко ухудшились.

Вместе с тем изменение условий организации учебного процесса потребовало внедрения новых форм его проведения, повышения объемов и изменения целевых установок учебных и производственных практик. Произошли переход на потоковую систему, укрупнение групп, увеличение доли лекционных курсов, вечерние занятия на дневных отделениях, введение коллективных и индивидуальных консультаций в повседневную практику и т. п.

Изменилась и дисциплинарная структура учебных планов: появились учебные предметы, имевшие военно-прикладной характер; в преподавание практически всех предметов были введены оборонно-милитарные темы, позиции и сюжеты. Создавались военные кафедры, разные виды военного всеобуча, изменилась структура спортивных секций и набор рекомендованных видов спорта.

Большое внимание уделялось патриотическому воспитанию студенчества, создавались кафедры марксизма-ленинизма, регулярно проводились лекции по оборонной тематике, организовывались конкурсы и исследовательские мероприятия, ориентированные на военно-патриотическую проблематику.

Исходя из того что материально-бытовые условия жизни студентов заметно ухудшились, руководство вузов и общественные организации старались организовать их досуг, наполнить его творческими элементами и культурно-развлекательными мероприятиями. Увеличился набор и возросла ответственность структур студенческого самоуправления. Студенческая молодежь активно привлекалась к обеспечению себя продовольствием.

Большой комплекс работ, проводимых соответствующими органами и структурами, позволил даже в экстремальных условиях воюющей страны обеспечить надлежащий уровень организации учебного процесса и, в результате этого, в основном сохранить уровень подготовки специалистов высшей квалификации, востребованных в народном хозяйстве и активно включившихся в восстановление освобожденных районов страны.

Продолжение следует.

Список литературы

1. Аврус А. И. История российских университетов : очерки / А. И. Аврус. – М. : Моск. обществ.науч. фонд, 2001. – 86 с.
2. Великая Отечественная война 1941–1945 : энциклопедия / гл. ред. М. М. Козлов ; редколл. : Ю. Я. Барабаш, П. А. Жилин (зам. гл. ред.), В. И. Канатов (отв. секретарь) [и др.]. – М. : Сов. энциклопедия, 1985. – 832 с.
3. Вост.-Сиб. правда. – 1942. – 2 июня.
4. Вост.-Сиб. правда. – 1942. – 2 окт.
5. Высшая школа СССР за 50 лет (1917–1967) / под ред. В. П. Елютина. – М. : Высш. шк., 1967. – 272 с.
6. Высшая школа: основные постановления, приказы и инструкции / сост. М. И. Мовшович ; под ред. А. М. Ходжаева. – М. : Сов. наука, 1945. – 410 с.
7. Зуляр Р. Ю. Ключ к исследованию социально-гуманитарных проблем Сибири / Р. Ю. Зуляр // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2013. – № 1. – С. 188–191.
8. Зуляр Ю. А. Н. 80-летняя история кафедры: люди в политике, науке и образовании (к юбилею кафедры политологии и истории исторического факультета ИГУ) / Ю. А. Зуляр, В. Н. Казарин // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2013. – № 2(11), ч. 1. – С. 171–190.
9. Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова. Крупнейший учебно-методический и научный центр Восточной Сибири : крат. ист. очерк / Ф. А. Кудрявцев [и др.]. – Иркутск : [б. и.], 1978. – 171 с.
10. Иркутский педагогический... – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. пед. ин-та, 1966. – 382 с.
11. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. В 6 т. Т. 2. – М. : Воениздат, 1961. – 682 с.
12. Комаров Н. Я. Государственный комитет обороны постановляет. Документы. Воспоминания. Комментарии / Н. Я. Комаров. – М. : Воениздат, 1990. – 430 с.

13. *Круглянский М. Р.* Высшая школа и подготовка специалистов для фронта и тыла / М. Р. Круглянский // Советская культура в годы Великой Отечественной войны / ред. кол. М. П. Ким [и др.]. – М. : Наука, 1970. – 286 с.
14. Культурное строительство в РСФСР : стат. сб. – М. : Госстатиздат, 1958. – 481 с.
15. *Лутченко А. И.* Подготовка инженерно-технических кадров в 1941–1945 гг. / А. И. Лутченко // Советская культура в годы Великой Отечественной войны. – М. : Наука, 1976. – С. 81–97.
16. О недостатках в преподавании основ марксизма-ленинизма в Саратовском государственном университете им. Н. Г. Чернышевского. Постановление ЦК ВКП(б) от 9 июля 1945 г. // Партийное строительство. – 1945. – № 13–14. – Июль.
17. О размерах и порядке назначения стипендий в высших учебных заведениях и техникумах и об освобождении студентов от призыва в Красную Армию // Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР. – 1943. – № 12. – Ст. 217. – С. 214–215.
18. Об отмене свободного посещения учебных заведений студентами. Пост. СНК СССР (дек. 1942) // СП СССР. – 1943. – № 7.
19. *Писаренко И. С.* Законодательное регулирование развития советской высшей школы в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] / И. С. Писаренко. – URL: http://www.jeducation.ru/5_2003/99.html (дата обращения: 01.09.2013).
20. Протокол общезузовского партсобрания от 4 ноября. 1941 г. // Протоколы общих партийных собраний первичной партийной организации Иркутского госуниверситета за 1941 год. – Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 132. Оп. 1. Д. 42.
21. Протокол партсобрания ИГУ от 5 янв. 1942 г. // Протоколы общих партийных собраний первичной партийной организации Иркутского госуниверситета за 1942 год. – ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 46.
22. Протокол партсобрания ИГУ от 11 марта 1943 г. // Протоколы общих партийных собраний первичной партийной организации Иркутского госуниверситета за 1943 год // ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 48.
23. *Сиверцева Н. Л.* Великая Отечественная война и высшая школа / Н. Л. Сиверцева // Социол. исслед. – 1995. – № 5. – С. 35–44.
24. Советская высшая школа в годы Великой Отечественной войны / В. В. Дрыночкин [и др.] ; под ред. Ф. Б. Комала. – М., 1980. – 232 с.
25. *Сонич Г. Ф.* Иркутская государственная экономическая академия (исторический очерк) / Г. Ф. Сонич. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1996. – 288 с.
26. *Ульянов А. С.* Томский государственный университет в годы Великой отечественной войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. С. Ульянов. – Томск, 2007. – 27 с.
27. *Шантуров А. Г.* Иркутский государственный медицинский институт в годы Великой Отечественной войны / А. Г. Шантуров, Г. М. Гайдаров. – Иркутск : Иркут. обл. тип. № 1, 2005. – 588 с.

Federal and Regional Authorities' Policy and Higher Education Institutions' Administration Activity on Higher Education Arrangement during Great Patriotic War: Historical Aspect (the Case of Irkutsk Region). Part 2

R. Yu. Shpikelman

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article is concerned with a unique and extremely sophisticated process of higher education system functioning under conditions of national conflict and enemy's occupation of a large part of the state. Documents and events connected with maintaining activity of higher education institutions are analyzed. Three levels of development of this process are considered. They are central (all-Soviet Union and republican), regional (the case of Irkutsk region), and object-related (the case of Irkutsk higher education institutions). Entrance to higher education institutions at different war periods is considered. Basic government documents regulating this process and procedure peculiarities specified by war-time are touched upon.

The process of reversion from accelerated education to education with traditional length of academic course is shown. New forms and elements of the curriculum introduced due to the new challenges are accentuated. Problems of specialization training quality, actualization of military-patriotic orientation of education are dealt with, as well as defense and political orientation of academic activities. Specific features of students' social life, as well as difficulties they faced with are revealed.

Keywords: higher education history, Siberia, Irkutsk, Irkutsk State University, Irkutsk Agrarian Institute, Irkutsk Institute of Medicine, Irkutsk Mining and Smelting Institute, Great Patriotic War.

Шпикельман Радана Юрьевна

аспирант, кафедры политологии, истории и регионоведения, исторический факультет Иркутский государственный университет 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1-410 б тел.: 8(3952)334372 e-mail: dana-z1@ya.ru

Shpikelman Radana Yurievna

Postgraduate Student, Department of Political Science, History and Regional Studies, Faculty of History Irkutsk State University 1-410 b, K. Marx st., Irkutsk, 664003 tel.: 8 (3952)334372 e-mail: dana-z1@ya.ru